

ВЕДЬМА

A woman with dark hair, wearing a light-colored, long-sleeved, patterned dress, is climbing a tall, dead, vertical tree trunk. She is looking upwards. The background is a forest of green trees under a cloudy sky.

Качанова Н.А.

**Качанова Наталья
Анатольевна**

ВЕДЬМА

1-е издание
Минск, 2011

www.infodao.net
полный спектр возможностей
максимум ярких впечатлений

...Пока один пытается понять, кто он, другой просто занимается делом. Пока один пытается определить себя и свои чувства, другой просто любит. И разве можно утверждать, что кто-то из них прав?..

...Но Старая Ведьма продолжает варить бульон человеческих эмоций, а Молодая мечтает пройти по Мосту Любви, и обе они видят: первая – человеческую данность, вторая – человеческий потенциал. И разве можно утверждать, что кто-то из них ошибается?..

Фото автора: Войнов Егор ega.photoclub.by
Фото обложки и оформление: Скибенко Игорь
www.isigma.info

*Всем, кто на мосту любви,
посвящается...*

ОТ АВТОРА: Спасибо Вам, что вы решили прочесть эту книгу!

Тексты этих книг вот уже год приходят спонтанно. Мне остается быть только внимательным слушателем диалогов героев и наблюдать за тем, как разворачиваются события. Я, безусловно, затрачиваю усилия и время, чтобы перенести происходящее на бумагу и в электронную форму. Но чудо зачатия и рождения каждой книги остается за пределом моего интеллектуального понимания и участия.

Все началось с Тибета... и с вопроса, который для меня был тогда жизненно важен. Как получается, что разные люди с разными задачами, разными путями их реализации и разной скоростью встречаются и расстаются, творят вместе и по отдельности, ненавидят, восхищаются, предают и любят – и все это сплетается в единый великолепный и совершенный ковер реальности?

Первая книга – «Лифтер» - была написана именно в Тибете. Я перечитывала главы,

редактируя ошибки и описки, и поражалась тому, как увлекательно и понятно можно ответить на мой вопрос. Я думала, что на этом все закончится...

Творчество продолжается. У меня есть предположение: реальность настолько многогранна, что ее нельзя описать только одной книгой-метафорой. Под разным углом зрения, из другого состояния каждая грань рождает свои уникальные образы.

Я получаю много отзывов, в которых вы описываете свои переживания и озарения после прочтения книг. Книги бесплатны – в знак благодарности за возможность созидания. Вы можете усилить этот поток созидания одним из этих простых способов:

- ✿ Перешлите книгу другу
- ✿ Напишите развернутый отзыв на мой e-mail: nkachanova@gmail.com
- ✿ Из глубины сердца скажите миру «СПАСИБО!»

*С уважением,
Качанова Наталья*

ВЕДЬМА

«...Кризис – это исчезновение прошлой личности и возникновение новой. Именно в этот период обогащения своей внутренней жизни новым качеством духовного «Зачем я?» важность приобретает еще один вопрос: «Кто я?». Это вектор, собирающий сознание в каждый момент субъективного времени «здесь и сейчас» и удерживающий направление движения, подобно наконечнику стрелы. Было бы наивно предполагать, что трансформационный процесс происходит только в контексте позитивной дезинтеграции.

Неожиданная потеря себя в «определенном месте» своего привычного существования зачастую вынуждает индивида к поиску-возвращению к «себе старому». Затем очередной скачок в сторону нового самоощущения, затем предположение о своем потенциале, затем сомнения или невротический энтузиазм, разочарование и снова - попытка...

Точно также физики не могут описать точный процесс движения атома в «поле неопределенности...»

(из статьи Качановой Н.А. «Самоидентификация в период духовного кризиса через призму голографической природы памяти»)

Молодой человек и его девушка осторожно пробирались среди огромных валунов, наваленного то там, то сям хлама и пытались разглядеть впереди мост. Девушка наступила во что-то мягкое и вонючее и безрезультатно пыталась отереть с подошвы остатки этой тошнотворной гнили. Их шаги гулко отдавались в огромной пещере, свод которой не был виден из-за кромешной тьмы, сгущавшейся над головами юных путешественников.

- Я боюсь, - прошептала девушка.

- Я знаю, это не самое лучшее место, - успокаивающе ответил юноша, - но нам надо через это пройти. Потом будет легче. И лучше.

И он крепко сжал её руку.

Наконец, они увидели мост: ничего необычного, узковат, но пройти можно. Юноша опробовал мост первым – каменная громадина производила впечатление постройки на века. Он сделал шаг, другой и предложил девушке идти следом. Уже на середине моста она забеспокоилась:

- Я не могу. Я не пойду дальше.

- Мы же прошли почти половину, - не оборачиваясь к ней, с удивлением заметил юноша.

- Ну и что? Я хочу обратно. Я не знаю, что будет впереди, - девушка ныла, словно пятилетний ребенок.

- Впереди – только мы и наша любовь. Пойдем, - в его голосе появилась твердая интонация.

- Нет! – она упрямо остановилась. – Я не уверена.

- В чем?! – он почти взмолился.

- В тебе, в себе, в том, что между нами... - она была готова расплакаться. – В том, зачем нам все это? А вдруг – не судьба?

- Я люблю тебя! – он смотрел на нее и понимал, что использовал самый весомый аргумент.

- Я тоже, - но в ее словах уже не было уверенности.

- Доверься мне! – это был крик его сердца.

- Прости! Я не могу! – она покачала головой, оттолкнула его, не рассчитала усилия, зашаталась и почувствовала, как падает. В последний момент

он ухватил ее за руку. Они смотрели в глаза друг другу, пока ее рука медленно выскользнула из его руки.

- Доверься мне! – продолжал шептать он.

- Не судьба, - еле слышно произнесла она и полетела вниз, где бурлило жидкое месиво, от которого вверх поднимались зловонные горячие пары.

Он смотрел вслед потерянной любви, он не верил, что все закончилось так быстро и трагично, он собирался жить с ней и растить детей, и даже состариться вместе... «На Мосту Любви в одиночку делать нечего», - предательски произнес тихий голос внутри него. Он больше не видел смысла идти вперед. Возвращаться назад казалось глупым поступком. Он еще некоторое время посидел на мосту, вспоминая их милые ссоры и радостные примирения, то, как они познакомились... Потом перед глазами всплыла последняя сцена: его «Доверься!» и её «Прости! Я не могу!». Он почувствовал ярость и обиду на ее слабость. Как она могла так врать?! Зачем говорила, что любит?! И в тот момент, когда гнев стал единственной

реальностью его внутреннего мира, он прыгнул с моста за ней следом. Прыгнул и исчез в мутном, горячем, жидком месиве...

- У тебя что-то изо рта вывалилось, - обращаясь к старой Ведьме, заметила Молодая.

- Да? – Старая поковыряла в зубах. - Опять кто-то по мосту шел. И не прошел, - равнодушно заключила она. - Попробуешь бульончик?

И Старая Ведьма зачерпнула жидкое варево большим деревянным черпаком.

- Ты же знаешь, мне не нравится этот вкус, - Молодая Ведьма не смогла скрыть отвращения.

- Да, ты любительница свежатики, – и Старая Ведьма снова взялась за помешивание бульона.

- Из-за чего они не прошли? – поинтересовалась Молодая, имея ввиду тех, кто совсем недавно угодил к старухе в супчик.

- Как обычно: кто-то из них больше любил себя.

- А я бы прошла? – в шуточной интонации Молодой Ведьмы слышался вызов.

- Зачем тебе? – удивилась Старая и даже перестала помешивать кипящее месиво.

- Так, спортивный интерес, - пожала плечами Молодая.

- Если бы любила, если бы он любил, то

конечно, - и Старая Ведьма хитро прищурилась. –
Только вот кто тебя полюбит? Ты же Ведьма!

- Что, людей мало? – и Молодая нагло улыбнулась.

- Людей-то много, только они - народ ненадежный. Часто падают. Даже когда любят.

- А почему они падают, если любят? – поинтересовалась Ведьма.

- Эмоции... - ответила Старая и снова вернулась к приготовлению обеда.

В этот день зной стоял невыносимый. Мужики косили траву и молились, чтобы небо пролилось дождем. Те, кто помоложе, давно скинули рубахи и поигрывали крепкими мускулами. Кое-как дотянули до обеда и разбрелись по стогам сена, измученные жарой и изрядно проголодавшиеся.

Молодой парень устроился недалеко от леса, прямо в траве, развернул льняную тряпицу, в которую была завернута половина буханки хлеба, открыл бутылку с молоком и блаженно начал жевать горбушку. Он слышал голоса мужиков где-то за спиной, но от них его отделял недавно сложенный стог сена: парень радовался простой еде и временному одиночеству.

Вдруг он заметил идущую прямо к нему молодую женщину – в длинном льняном платье, с распущенными черными волосами, она не шла, а плыла, нет, почти летела над землей, едва прикасаясь к ней ногами. Не было сомнений – она направлялась к нему. Парень перестал жевать и попытался встать, но какая-то неведомая сила надежно удерживала его сидящим на траве.

Женщина уже стояла от него в нескольких метрах, спокойно рассматривала, а потом задала прямой вопрос:

- Хочешь попробовать ведьму?

Парень испуганно мотал головой, а руками уже тянулся к стройному телу колдуньи. Она улыбнулась и взглядом указала на стог сена за его спиной. Та же сила, что удерживала его на траве, теперь с легкостью бросила его в указанном направлении. Через несколько мгновений он почувствовал, как нежные женские руки прикасаются к его груди, спускаются ниже и развязывают тесемку на домотканых штанах...

...Когда все закончилось, парень лежал в стоге сена, счастливый и обессилевший. А ведьма, помолодевшая на несколько лет, улыбалась, трогая пальцами его светлые кудри.

- Приходи еще, - с просительной интонацией произнес он.

- Молодой ты еще, не понимаешь, - мягко улыбнулась Ведьма. - Я ведь выпью тебя.

- Пей, мне не жалко, я сильный, - по-молодецки

выпалил парень.

Ведьма закинула голову, обнажив белоснежную шею, и проводила взглядом проплывающие облака. Потом глянула на парня внутренним зрением. Да, сильный. Его хватило бы на пару раз, но после второго он уже не восстановится. Зачем ей это?

- Что тебе подарить? – спросила Ведьма, вставая и отряхивая траву с платья.

- Какая ты красивая! – протянул мечтательно парень.

- Что хочешь в подарок? - повторила свой вопрос Ведьма.

- А что можно? – в его интонации звучало детское любопытство, вскормленное сельскими сказками и рассказами о чудесах.

- Что хочешь, - пожала плечами Ведьма. - Ты все равно не попросишь больше, чем можешь унести. А попросишь – выронишь лишнее.

- Корову бы нам в хозяйство, - задумчиво протянул парень, мыслями путешествуя по дому, сараю и надворным постройкам и проводя инвентаризацию нажитого большой семьей.

- Договорились, - ответила Ведьма.

- И плуг новый, если можно, - он скромно замялся.

Ведьма улыбнулась в ответ на такие простые и чистые желания:

- Конечно, можно. Придешь домой – все там будет.

И она то ли пошла, то ли полетела по направлению к лесу.

А парень еще долго лежал, наблюдая, как ее фигура мелькает среди деревьев, превращаясь в маленькую белую точку, едва различимую взглядом...

...Никто в деревне, да и в семье, не поинтересовался, откуда в хлеву появилась корова, а в сарае – новенький плуг. Парень отоспался за два дня и ходил гордый своим выгодным приобретением. И только старики, встречая его на улице, понимающе покачивали головами, глядя на седую проседь, которая совсем недавно появилась у него в волосах...

- Что варишь? – спросила Молодая Ведьма Старую, учуяв новый запах, исходящий от большого котла.

- Как обычно, бульон человеческих эмоций, - ответила Старая Ведьма и решила снять пробу. Она зачерпнула деревянным черпаком немного жижи и поднесла ко рту. Бульон явно был очень горячим, поэтому она несколько раз подула на него. Сделав пару глотков, Старая ведьма разочарованно пробормотала:

- Пресноват, - и потянулась за банкой приправы, которыми были уставлены несколько полок.

Она проворно открыла костлявыми пальцами крышку и щедро сыпанула какие-то черные гранулы в котел. Молодая ведьма присмотрелась и различила в этих гранулах несколько десятков людей, черноволосых и со смуглой кожей.

- Ты что же, из людей бульончик свой варишь? – ехидно отметила Молодая.

- Зачем же из людей? – удивилась Старая. – Из их эмоций. Вот эти, чернявенькие – для остроты.

Там вот баночка со сладкими людишками – для сладости. Есть горькие люди – для горечи. Есть те, кто себя годами изъедает – эти вместо уксуса...

- И не стыдно тебе? – Молодая Ведьма явно провоцировала Старую на откровенный разговор.

- А чего стыдится? Не я же их такими делаю. Они сами свой вкус выбирают: кто гневается, кто печалится, кто ревнует, кто стыдится или виноватится изо дня в день. Они в мой бульон сами прыгают.

- Почему? – не поняла Молодая Ведьма.

- Потому как им больше заняться нечем.

- А приправа любви у тебя есть? – поинтересовалась Молодая, высматривая нечто похожее среди банок на полках.

- Молодая ты еще, - усмехнулась Старая Ведьма. – Разве ж Любовь – это эмоция? Да еще человеческая?! – и она захихикала, будто услышала забавную шутку.

Загородное поместье молодого барина простаивало уже много лет без его посещения. Но в этот год он заскучал от однообразия светских развлечений, жеманности столичных барышень, откровенной пошлости игорных домов. «В деревню!» - сказал он себе и уже на следующий день трясся в груженной чемоданами карете, предвкушая тихие вечера с потрескивающими дровами в камине, жирной деревенской едой и тихим пением румяных дворовых девок.

Зимний лес, через который он проезжал, манил и притягивал. И барин твердо решил выбраться как-нибудь на зимнюю охоту.

Дом и его обитатели ждали приезда молодого господина: комнаты были натоплены, от пыли не осталось следа, везде горели свечи. И барин еще раз утвердился в правильности своего решения: «В деревню!»

Уже через несколько дней он выбрался на запланированную охоту. Ни зверь, ни его убийство не интересовало молодого мужчину. Сам лес наполнял его душу глубоким покоем. И пока где-

то лаяли псы, кричали деревенские мужики, направляя какое-то животное в сторону барина, он наслаждался снегом на ветке, снегирем, что чистил перья, трогал сосульку, застывшую на коре сосны... И даже не понял, откуда раздался томный женский голос: «Хочешь попробовать ведьму?..»

Барин оглянулся – никого. Оглянулся через другое плечо – и увидел легкое движение за соседней сосной. Кто-то играл с ним! Мощная волна возбуждения прокатилась по телу. О таком развлечении он даже не мог мечтать! Мужчина откинул ружье, скинул с себя тяжелый тулуп и рванулся по наитию за таинственной незнакомкой.

Еще минут десять она то появлялась, то исчезала среди деревьев, распаляя его все больше. И неожиданно сдалась, оказавшись прямо в его объятьях. Барин опешил, но не разжал рук. Он смотрел в темно-карие, почти черные глаза молодой женщины и понимал, что сейчас не время для разговоров. Она тихо повторила свой вопрос:

- Хочешь попробовать ведьму?

В ответ он прижал женское тело к ближайшему дереву, с силой рванул горловину льняного платья, обнажив её упругую стоящую грудь, а другой рукой задрал подол. На него пахнуло пряным ароматом женского возбуждения, от чего голова закружилась, и последующее время перестало существовать...

Когда он очнулся, то тяжело дышал, все еще прижимая женщину в изорванном в клочья платье к дереву:

- Я подарю тебе новое, - прохрипел он.

В ответ она только улыбнулась. Только теперь он вспомнил о сброшенном тулупе и, еле передвигая ноги по глубокому снегу, пошел за ним, крепко сжимая руку женщины. Она молча шла следом.

- Грейся, - барин благодарно накиннул тулуп на страстную незнакомку. – Чего ты хочешь? – спросил он ее.

Она удивленно подняла бровь:

- Я? Чего может хотеть ведьма от простого смертного? Сейчас твоя очередь желать – я свое уже получила.

Он непонимающе смотрел на колдунью:

- Ведьм не бывает – не в каменном веке живем. Да у меня все есть, чего мне желать?

Он разглядывал ее с нескрываемым восхищением: женщина светилась молодостью, и хотя ее нельзя было назвать красивой и, тем более, милой, ее лицо притягивало все внимание. А страсть у дерева... В ее поведении не было пошлости бордельных шлюх, напускной стеснительности девушек «на выданье», она не вела себя как прожженная светская шлюха или доступная расчетливая горничная. Но в ней все это было! Он снова хотел ее!

- У меня есть желание, - произнес он.

- Говори! – и Молодая Ведьма застыла в ожидании.

- Я хочу тебя! Всю.

- Надолго? – с усмешкой спросила она.

- На всю жизнь.

Она окинула его с ног до головы:

- А выдюжишь?

- Исполни желание! – у него бурлила кровь, барин ощущал себя живым, как никогда.

- Иди домой, все там будет... - Ведьма легким движением избавилась от тулупа и вскоре исчезла среди деревьев...

...Охота прошла впустую, ружье барина так и не нашли – пропало в снегу, но домашние слуги перешептывались ночью на кухне, что не к добру у барина в его-то годы появилась толстая прядь седых волос...

- Я замуж выхожу, - заявила Молодая Ведьма как раз в тот момент, когда Старая наливала бульон из котла в деревянную миску.

- Вот и отпразднуем свадьбу! – весело подхватила она. – На, откушай, тебе, как невесте, в самый раз.

- А что это? – настороженно принялась Молодая.

- Бульон Печали... Шедевр моего поварского искусства! – и Старая Ведьма принялась наполнять вторую миску.

- А причем печаль к свадьбе? – держа в руках дымящееся угощение, переспросила Молодая.

- Союз Ведьмы и человека – недолгий союз.

- Жених крепкий, я на него смотрела... А если разумно пить, то проживем долго и счастливо, - Молодая присела на камень у костра, но к вареву так и не притронулась.

- Это ты разумная, а люди – безрассудны, - заметила Старая Ведьма. – Да и взбеленится он скоро!

- По поводу? – уточнила Молодая.

- Силой меряться с тобой будет. Вот и возненавидит по ходу.

- А я с ним бодаться не собираюсь! - заявила Молодая.

- Ты – нет. Но он же человек, да еще и мужского роду, - и Старая проворно заработала ложкой, нахваливая свой бульон Печали.

- Выход есть? – Молодая Ведьма пронзительно посмотрела на Старую.

- Есть, – тут же ответила та. – Провести его по Мосту Любви, - и что-то в ее взгляде не понравилось Молодой.

- Надеешься и меня сварить по случаю? – Молодая знала, что попала в точку.

Старая Ведьма отставила пустую миску и потянулась к нетронутому вареву, которое налила недавно для Молодой:

- Подай супчик, раз сама не ешь. Жаль, продукт пропадает.

- Ты не ответила! – Молодая резко поднялась.

- Знаешь, я всякие супы варила, и людишек разных на вкус перепробовала, но вот чтобы Ведьма в мой котел угодила! Прости любопытство

гурмана! – и она принялась за вторую миску.

- На свадьбу не приглашаю, - успокоившись, произнесла Молодая Ведьма.

- Совет да любовь! – искренне пожелала Старая.

- Пойдем со мной! – Ведьма в подвенечном платье стояла в начале моста.

- Я что, дурак неотесанный? – барин поежился и брезгливо сморщился от смрада, которым была пропитана пещера.

- Пойдем! И я буду твоей. На всю жизнь, - она просила, но выглядела гордой и сильной.

И барина захлестнула волна злости:

- Ты кто вообще такая, голодранка деревенская?! Ты понимаешь, за кого замуж выходишь?! Да ты мне ноги целовать должна – всю жизнь!

- С чего это? – Ведьма усмехнулась и уперла руки в бока.

- Я образованный человек! Дворянин! Я в солидных кругах уважение имею! А ты...

- А я – Ведьма! – и она хлопнула в ладоши, и земля под его ногами заходила ходуном.

- Совпадение! – крикнул он срывающимся от испуга голосом. – Меня своими лесными фокусами не проймешь! Я в заморских цирках бывал – не такого насмотрелся!

- Ах, фокусы! – и Ведьма хлопнула в ладоши еще раз.

Барина подняло на метр в воздух и шмякнуло оземь. Сидя на каменистой крошке и потирая ушибленный зад, он зло пробормотал:

- Ты без меня сдохнешь! Я тебе нужен! Ты же без меня иссохнешь, как виноградная гроздь.

- Можно подумать, кроме тебя мужиков на земле нету?! – и она рассмеялась. – Пойдем!

- Не пойду! – барин упрямо сидел перед мостом.

- Не любишь? – доверительно спросила Ведьма.

Барин промолчал.

- Значит, не любишь... - и Ведьма вернулась на его сторону.

Барин встал:

- Выход отсюда есть?

- Для тебя – только вниз.

Мужчина заглянул в пропасть, где бурлило какое-то месиво.

- Не бойся, вернешься живым, - Ведьма разочарованно уселась на камень.

Барин еще раз посмотрел на нее и шагнул с обрыва.

Ведьма сняла белую фату и кинула следом.

- На Мосту Любви в одиночку делать нечего, - раздался громогласный голос Старой Ведьмы. - Я же говорила, что невеста и печаль – это из одного котла...

...Барин уехал сразу после несостоявшейся свадьбы. Года три путешествовал по границам, а потом снова вернулся в деревню. Еще месяцев шесть помаялся и помер. Доктор из столицы причины скоропостижной кончины не обнаружил и отметил в бумагах диагноз: «Хандра».

Старики поговаривали, что виной всему – Молодая Ведьма. Не сложилось у них... Вот барин и скончался - от печали...

Лес на излете лета немного подустал от незваных гостей, но терпеливо принимал их в ожидании покоя зимы.

Поляна ночью меняла свои очертания в ответ на всполохи костра и от этого казалась живой собеседницей, чутко реагирующей на окружающую обстановку. Пустые бутылки лежали аккуратной кучкой, все уже давно расползлись по палаткам: кто тешится с подружкой, кто спать. У костра сидел парень и смотрел на огонь. Холодная палатка не вызывала энтузиазма, да и сна не было.

- Хочешь попробовать Ведьму? – раздался шепот у него за спиной. Парень вскочил, как ошпаренный, сжимая в руке полено.

- Не бойся, я тебя не трону, - молодая черноволосая женщина была точь-в-точь похожа на ведьм из современных фильмов ужасов, только очень красивая. Но они все красивые поначалу...

- Хочешь?.. – и сквозь тонкий материал ее платья стали заметны соблазнительные очертания ее тела.

- Не знаю, - ответил паренек и подбросил полено в костер.

Его худая фигура не внушала доверия Молодой Ведьме – где в этом тщедушном теле сила? Она обвела палатки внутренним взглядом. Все - пьяные. Что за народ пошел?! Как здоровяки, так на бражке сидят, а если не пьют, то хлюпики!

Она снова перевела взгляд на юношу: остается этот.

- Ты кто? – строго спросила Ведьма.

- Я – Программист, - выпалил парень.

- А я Ведьма, - и она присела у костра.

- Ведьм не бывает, - сказал парень, усаживаясь напротив.

- А с кем ты тогда разговариваешь? – она улыбнулась и сразу помолодела.

- С женщиной в льняном платье и босой, к тому же.

- И всё?

- Ну, еще красивой... – юноша засмутился и занялся костром.

- А знаешь, сколько мне лет? – лукаво спросила Ведьма. Парень начинал забавлять ее своей

наивностью.

- Лет тридцать, судя по опыту, но не больше – судя по внешности.

- На 10 умножь и еще двадцать прибавь, - она явно получала удовольствие от своего ночного визита на поляну с палатками.

- Вы шутите?!

- А тебе паспорт нужен?

- Раз ведьма - докажите колдовством.

- Я же тебе не фокусник, - хмыкнула Ведьма.

- А как же я узнаю, что вы Ведьма?

- Поверь на слово.

- В наше время уже давно никто на слово не верит, - парировал юноша.

- Больное время... Чего ты хочешь? – вдруг задала вопрос Ведьма.

- Вообще или в частности? – парень все еще не мог расслабиться, но было здорово поговорить сейчас с кем-то, даже если это босая ведьма.

- В это время все такие умные или есть кто-то попроще? – Ведьма откровенно издевалась.

- Все, кто попроще, в палатках пьяные.

- Хорошо. Так что тебе надо?

- Компьютер.

- Я эту штуку не знаю, но ты подумай о ней. В точности. Вернешься домой – все там будет.

- А что я должен? – парень не верил рассказам босоногой женщины, но решил уточнить.

- А что ты можешь? – она смотрела на него с вызовом.

- Ну, хотите, программу вам какую-нибудь напишу, сайт сделаю...

- Зачем? – удивилась Ведьма.

- Известной станете, друзей много появится... Денег сможете заработать, если на самом деле ведьма.

- Дурачок ты! Зачем мне это, если у меня есть свобода?

- Тогда не знаю, у меня больше ничего нет.

И тут Ведьме пришла идея:

- Пройдешь со мной по мосту?

- А высоко?

- Высоко...

- А компьютер точно будет?

- Точно.

- Пошли на ваш мост.

- Не сейчас.

- А когда?

- Когда придет время.

Ведьма поднялась, хлопнула в ладоши и растворилась в воздухе, оставив юношу наедине с костром и с полуоткрытым ртом от удивления.

* * *

Когда молодой человек вернулся домой и не обнаружил компьютера, он почувствовал странное разочарование. Но уже через пару часов к нему заехал друг, который что-то невнятно бормотал про отъезд за границу, растасовку ненужных вещей и что он будет несказанно рад презентовать ближайшему другу свой почти новый ноут. После этой речи он засунул в рот почти целиком предложенный ему бутерброд и исчез за порогом. Программист остался один на один с неожиданным подарком. А вернее, предоплатой. И хотя он не верил в чудеса, но почему-то понимал, что с Ведьмой обязательно придется расплачиваться. Рано или поздно.

- Я пройду по мосту! – заявила Молодая Ведьма, приземляясь возле котла Старой.

- Все не успокоишься? – Старая Ведьма, как обычно, помешивала свой бульон.

- Что у тебя сегодня в меню? – поинтересовалась Молодая.

- Бульон обиды, - гордо произнесла Старая.

- Тогда я просто посижу с тобой за обедом, - улыбнулась Молодая Ведьма.

- Что, не нравится вкус обиды? Я смотрю, ты сегодня еще не завтракала, а вчера – не ужинала? – ехидно уточнила Старая.

- Слежу за фигурой! – в ее же манере ответила Молодая.

- Смотри, иссохнешь раньше времени, - и Старая потянулась за банкой из своей коллекции приправ.

- Мне кажется, он пройдет, - вслух начала размышлять Молодая Ведьма.

- А он кто?

- Говорит, Программист.

- Что-то я о таком титуле даже и не слыхивала, -

пробуя на вкус бульон, ответила Старая Ведьма.

- Это не титул, а профессия, - пояснила Молодая.

- И в чем он мастер?

- Говорит, в сайтах, - пожала плечами Молодая, явно не понимая значения слова.

- Знаешь, чем хорош знакомый продукт? – ни с того, ни с сего Старая Ведьма решила поделиться с Молодой гастрономическими премудростями. – Тем, что блюдо не испортит.

Молодая молчала.

- А чем хорош незнакомый продукт? – и Старая довольно прищурилась. – То-то! Благодаря ему можно получить новый вкус!

- Бабушка, это ты к чему? – снисходительно поинтересовалась Молодая.

- Дура! Я говорю, может, и пройдет твой Программист по Мосту... Но даже если не пройдет, бульон от него только выиграет.

- Чем это?

- Новизной! – и Старая Ведьма вытряхнула всю банку обиженных людей в котел.

Кафедра еще пустовала, но студенты уже набились в аудиторию. К Программисту подсел запыхавшийся сосед и тут же выпалил ему почти на ухо:

- Ты видал, что за Чудо-Птица появилась в нашем курятнике?

Программист непонимающе покачал головой и продолжил бродить по «кладовым» своего нового чудесного приобретения.

- Ты когда-нибудь видел блондинку за клавишей?

- Видел, - нехотя включился в разговор Программист.

- И что?

- Ничего особенного, для нее это один из способов продемонстрировать хороший маникюр.

- Так вот такая ляля будет нам демонстрировать не только свой маникюр, а полный набор женских прелестей следующие полгода! – и знакомый довольно причмокнул от нарисованной перспективы.

- Поздравляю, - пробормотал Программист, снова углубляясь в знакомство с ноутом.

- Парни, у вас тут свободно? – женский бархатистый голос заставил обоих юношей повернуться.

Девушка немного неуверенно переминалась с ноги на ногу, но держалась в незнакомом обществе достаточно смело. Она действительно была блондинкой: длинные прямые волосы цвета созревшей пшеницы, овальное лицо с тонкими чертами, большие глаза василькового цвета... Так и подмывало уточнить, носит ли она линзы! Стройная, но не тощая, а потому с довольно приличным набором вторичных половых признаков, она производила странное впечатление на факультете информационных технологий.

- Так свободно? – она повторила вопрос.

- Да, конечно! – спохватился сосед. – Прямо между нами, - и он вскочил, уступая место.

Она как-то странно посмотрела на узкое пространство, которое мы могли ей предоставить, и сказала:

- Я буду сидеть с тобой, - явно обращаясь к Программисту.

Он ничего не ответил. А сосед молча взял свою сумку и пересел на ряд выше. И хотя девушка выглядела безобидно, Программиста целый день не отпускало ощущение, что ее появление – не к добру.

Уже через пару дней Блондинка исчезла и не появлялась на занятиях до следующего понедельника. Сосед поднял было тему ее отсутствия, но Программист только безразлично пожал плечами: «Что с нее возьмешь, она ведь Блондинка!»

Она появилась так же внезапно и, как ни в чем не бывало, снова устроилась на месте рядом с Программистом. Молодой человек, явно без интереса, просто ради поддержания приятельских отношений, задал естественные вопрос:

- Где была?

- На конференции, - так же естественно ответила она, доставая конспекты.

Сосед сзади тут же включился в разговор:

- Конференция на тему «Особенности устройства и использования женского эротического белья»?

Блондинка снисходительно улыбнулась, но ничего не ответила.

Их разговор прервал вошедший преподаватель, который решил вначале огласить

результаты последнего теста. Он монотонно произносил фамилии, иногда сопровождая результат короткой рекомендацией. Он произнес фамилию, и Блондинка встала.

- А вы, дорогая, можете выбрать себе любую форму посещения наших занятий, - обратился преподаватель в достаточно фамильярной манере к девушке.

Сосед захихикал, Программист снова пожал плечами: «Блондинка! Что с нее возьмешь! Шла бы на подиум, где мозгов надо поменьше».

Профессор некоторое время смотрел на девушку, а потом продолжил:

- Результат вашей работы позволяет вам приходить на занятия следующего курса. Зачем вам тратить время на то, что для вас – азбука дошкольника? Я лично могу провести для вас несколько факультативов.

- Спасибо, обязательно воспользуюсь вашей помощью, - Блондинка очаровательно улыбнулась и села на место.

- Я бы тоже провел тебе несколько факультативов, - прошипел сосед, но, услышав

результат своего теста, надолго заткнулся.

...Программист нагнал девушку у самого гардероба, когда она уже надевала тонкую розовую курточку.

- Кто ты такая? – парень почти прижал ее к стене, но это не выглядело странным, так как народу возле гардероба толкалось много.

- Ты что, спишь? – девушка с воинствующей интонацией пошла в наступление.

- При чем здесь это?

- Проснись и посмотри на меня: я – Блондинка!
– и она гордо тряхнула волосами.

- Зачем ты у нас появилась? – не унимался парень.

- Чтобы расширить границы твоего восприятия!
– она нагло улыбнулась.

- Не тебе судить о моих границах! – выпалил он.

- Ты – жалкий ограниченный представитель мужского рода, класс интеллектуалов-бесхребетников, вид женоненавистников с минимальными способностями к выживанию, -

она смотрела ему прямо в глаза, бросая вызов.

- А ты!.. – начал он, но понял, что не может подобрать ей достойного обидного определения. Будь перед ним туповатая красотка, или неказистая умница, или пухленькая мечтательница с повадками домохозяйки... Но она была красива, сексуальна, образованна и, как оказалось, умна. – Ты – ошибка!

Девушка уже уходила, но, услышав это слово, повернулась:

- Да, я – ошибка в твоей программе, Программист. Не поддаюсь логике интеллекта? - И Блондинка бросила через плечо, - ну, так исправишь меня?

Парень смотрел вслед уходящему неопознанному объекту женского пола в розовой курточке, которая ездила на какие-то конференции и могла посещать занятия следующего курса. Она действительно была ошибкой в уравнении его мироустройства. Программа его взаимоотношений с противоположным полом была давно отлажена и работала без сбоев. Женщины были

классифицированы, точно определены и понятны по нескольким фразам и встречам.

- Ничего, - пробормотал он сам себе, - ошибка на этом уровне – всего лишь закономерность на другом.

Молодая Ведьма сидела у ручья и водила босыми ногами по поверхности воды. Из кустов шумно вышел мужчина сорока лет, благородной наружности, с аккуратными бакенбардами и начал удивленно озираться вокруг. Как только он заметил женщину, он бросился к ней, как к старой знакомой:

- И ты здесь! Вот здорово! Не подскажешь, где я?

Ведьма удивилась:

- Мы разве знакомы?

- Конечно! Ты – Ведьма, я – Программист.

- Какой ты программист? – она рассмеялась. – Ты хоть себя видел?

Мужчина кинулся к ручью и через минуту непонимающе ощупывал свое лицо и тело. Затем повернулся к Ведьме и зло прошептал:

- Это все твои колдовские штучки! Что ты со мной сделала?!

Ведьма продолжала хохотать:

- При чем здесь я? Это же твой сон!

Мужчина оглянулся:

- Как сон? – он в недоумении сел на траву.
- Сон, - участливо подтвердила Ведьма.
- И кто я в этом сне? – мужчина выглядел растерянным.

Ведьма окинула его с ног до головы:

- Наверное, Художник.
- И что мне теперь делать?
- Я тебе что, справочник? – Ведьме наскучил этот разговор. – Иди и рисуй! – она поднялась и уже собралась хлопать в ладоши.
- Подожди! Чем рисовать? У меня даже красок нету! – взмолился мужчина.

Ведьма огляделась и указала куда-то в небо:

- Радугу видишь? Вот тебе и краски! Иди к ней, - сказала, хлопнула и исчезла...

...На радуге сидели две женщины: одна помоложе, другая – постарше. Обе – улыбочивые, веселые, они что-то наперебой рассказывали друг другу. Когда новоиспеченный Художник подошел ближе, то смог разглядеть, что они усердно выжимают радужные полосы. И благодаря их усилию на землю проливаются разноцветные

краски.

- Здравствуйте, девушки! – как можно более вежливо обратился он к ним. – Мне бы красок у вас взять для рисования.

- А ты кто будешь? – испытующе посмотрела на незнакомца Старшая женщина.

- Раньше был Программистом, здесь назвали Художником.

- Какой же ты Художник без красок – хихикнула Младшая.

- Вот за ними к вам и пришел. А вы сами кто будете? – поинтересовался мужчина.

- Я – старшая Ведунья, - отозвалась та, кто начал с ним разговор.

- А я – Младшая Ведунья.

Они переглянулись и приняли единогласное решение:

- Подходи и бери, сколько нужно.

Художник растерялся и стал скромничать:

- Я не много возьму, мне только синюю и красную.

- А почему другие цвета не берешь? – поинтересовалась Младшая Ведунья.

- Просто эти мне нравятся. Я так мир вижу.

- Оставь его, - остановила дальнейшее развитие темы Старшая Ведунья, - пусть берет, что хочет. Раскрашивай свой мир, Художник! – обратилась она уже к нему, - только не забывай, что мир не такой, как ты его видишь – он разноцветный. Наскучит – приходи за другими цветами.

И радуга растворилась вместе со Старшей и Младшей Ведуньями. А в руках у бывшего Программиста, переименованного в собственном сне в Художника, остались две банки с краской – красной и синей.

В студенческом кафе в это время было по обыкновению не протолкнуться. Но Программист все-таки смог найти место рядом с Блондинкой. Она мечтательно ела салат, глядя куда-то поверх голов жующих и болтающих ни о чем студентов.

- Помоги мне с дипломной, - с несколько заискивающей интонацией обратился к ней Программист.

- Мимо, - Блондинка даже не взглянула на него, - я лишена комплекса Матери Терезы.

- Хорошо, у меня есть новинки кинематографа...

- Мимо, я предпочитаю читать книги.

- Давай почитаем вместе! – улыбнулся Программист.

- Мимо, я люблю теплый плед, хороший чай, ватрушку и все это – в одиночестве.

- Хорошо, может, ты сразу скажешь мне, какой комплекс у тебя все-таки есть, чтобы я смог пригласить тебя на свидание? – парень затаил дыхание.

- У меня нет комплексов, особенно насчет свиданий. Просто пригласи, - и она в ожидании

установилась на Программиста.

А он не мог выдать из себя ни слова.

- Да... - она снова принялась за салат. – Знаешь, чего в тебе не хватает? Воинского духа!

- Мне надо пойти и отобрать борщ вон у того верзилы? - попытался отшутиться молодой человек.

- Если бы я голодала, то – да! – и она пристально посмотрела ему в глаза.

В этот момент некая сила сделала его тело невесомым всего лишь на мгновение, но этого было достаточно, чтобы парень воскликнул:

- Ты – Ведьма! – на его возглас обернулось несколько студентов, сидящих поблизости, и с интересом уставились в ожидании назревающей разборки.

- А ты – Великий Инквизитор! – не понижая интонации, воскликнула девушка. – Какая встреча! Меня сразу на костер за несоответствие твоим ожиданиям? Или сначала под пытки для признания в сговоре с дьяволом, который взамен подарил мне красоту, ум и смелость быть собой?! – она разошлась не на шутку. – И уж если ты

служишь своему великому богу, то почему он поскупился на способности для своего представителя?!

Программист уставился в тарелку и молча двигал ложкой. Он понимал, что разбудил лихо, и не знал, как снова уложить его спать.

Вдруг девушка успокоилась, расслабилась, доела в два счета оставшийся салат и обратилась с улыбкой к юноше:

- Так мне приходится?

- Куда? – он даже поперхнулся.

- Ну, выбери варианты: на свидание, на костер, на дыбу?

- Я не знаю... - что-то внутри Программиста приняло поражение задолго до его наступления и теперь даже не пыталось водрузить победный флаг.

- Больное время... - как-то по-взрослому и очень знакомо произнесла Блондинка и вышла из кафе.

- Это снова сон? – оглядывался вокруг молодой человек лет тридцати, пытаюсь разобраться: то ли пространство плавилось и переливалось синими и красными оттенками, то ли у него со зрением было что-то не так.

Ведьма сидела на дереве, мертвом и корявом, и производила неизгладимое впечатление своим развратным поведением. Она как раз постирала свое льняное платье и повесила его сушиться на соседнюю ветку. Сама же удобно устроилась в «неглиже» на замшелой поверхности этого старого усохшего дуба.

- Да, это твой сон.

- А почему ты в моем сне голая?

- А у тебя что, пиписка с детсадовского возраста так и не выросла? – она грубо огрызнулась и продолжила принимать солнечные ванны.

- Может, ты скажешь мне, кто я? А то ни зеркала, ни воды, чтобы посмотреться, - и мужчина развел руками.

- Ты – Воин.

- И с кем мне воевать?

- Для начала поинтересовался бы - чем, - и она закинула ногу на ветку, от чего мужчина убедился, что пиписка все-таки выросла и явно намекала на свое присутствие.

- Ну и чем?

- Конечно, не тем, что у тебя торчит в штанах! – и она расхохоталась. – Видишь, зарево над лесом? Там твое оружие. Туда и иди...

...Последние всполохи заката осветили поляну, на которой ужинали Старшая и Младшая Ведунья.

- Здравствуйте, девушки! Приятного аппетита!

- И тебе вечер добрый! Присядешь-перекусишь на ночь долгую?

- А причем здесь долгая ночь? – в недоумении остановился новоиспеченный Воин.

- Так ты же за оружием пришел! Вот и будешь всю ночь сражаться, - объяснила Старшая Ведунья.

- С кем? – уточнил Воин.

- Со своими слабостями, конечно! – решила внести ясность Младшая, - больше Воину сражаться не с кем!

- А оружие?

- Воля, бесстрашие и вера – вот твое оружие.

- А где его взять? – осмотрелся по сторонам
Воин.

- А как начнешь со слабостями бороться, так все и появится, - обнадежила Старшая Ведунья и исчезла с последними лучами закатного солнца. Младшая придирчиво оглядела поляну, собрала остатки ужина и последовала за Старшей.

А Воин почувствовал, как в сгущающихся сумерках вокруг поляны начали собираться разные лесные обитатели, среди которых он отчетливо увидел несколько своих давних слабостей. И закричал от страха...

- Чего ты от меня хочешь? – Блондинка решила выяснить отношения в самый неподходящий момент – на очередном тесте.

- Сейчас – ничего, кроме правильных ответов. Тебе же ничего не стоит галочки проставить! – огрызнулся Программист.

- Я еще раз спрашиваю: чего ты от меня хочешь? – она шипела, словно змея.

- Тебя хочу! Ответ устраивает? – и он уткнулся в вопросы теста.

- А кроме гормонов, у тебя какая-нибудь мелодия играет? – она испытующе нависла над съезжившимся парнем.

- В данный момент играешь ты и на моих нервах. Изыди, нечисть в женском обличье!

Блондинка подняла руку и попросила разрешения сдать тест. Преподаватель довольно расплылся в улыбке, пригласил ее к столу и на прощание почти пропел:

- Не забудьте, в четверг у нас факультатив.

Блондинка очаровательно улыбнулась, моргнула ресницами и выпорхнула за дверь.

...Взгляду паренька шестнадцати лет открылась умопомрачительная для его возраста картина: молодая женщина купалась в реке, наслаждаясь прохладой воды в этот жаркий солнечный день. Она вскидывала голову, и сотни маленьких капелек разлетались в разные стороны. Ее упругая грудь то поднималась над водой, то исчезала, будто зазывала скинуть молодого парня потную одежду и войти в воду.

- Ты – Русалка? – спросил он, приседая напротив играющей с речными пауками женщины.

- Я – Ведьма, - легко ответила она, - все никак не привыкнешь?

- А я – Программист, - мечтательно произнес юноша.

- Сосунок ты, а не Программист! – Ведьма изменила тон и сделала шаг к берегу, от чего ее грудь буквально выстрелила из воды и замерла, нацеленная двумя сосками прямо на растерявшегося парня.

- Я так молод? – немного разочарованно

уточнил он.

- Дальше некуда, - снисходительно подтвердила Ведьма.

- И это снова мой сон? – он пристально осмотрел все вокруг.

- Да, но твой он только номинально.

- Это почему? – удивился парень.

- Своё – то, чем управляешь. А разве ты управляешь этим сном?

Юноша промолчал.

- И кто я теперь? – с вызовом спросил он.

- Музыкант, конечно!

- И на чем я играю?

- Какая разница? Главное, что исполнять! А инструмент даже из бересты и шишек смастерить можно. И вообще, не мое это дело, вон, Ведуньи загорают, к ним и ступай с вопросами, - и Ведьма демонстративно развернулась к парню спиной, неожиданно подпрыгнула и нырнула, выставив на прощанье для обозрения круглый упругий зад.

Сердце юноши ёкнуло, он подался телом вперед, но остановил себя усилием воли и направился к Ведуньям, загорающим на пригорке.

Их вид был приличнее: легкие купальники из травы и цветов надежно прикрывали места, способные взволновать молодого человека.

- Здравствуй, Старшая Ведунья! Здравствуй, Младшая Ведунья! Я – Музыкант, пришел за инструментом.

- Инструмент – не задача, - лениво проговорила Младшая, - а вот что исполнять будешь?

Старшая даже не повернулась, оставляя право Младшей вести разговор.

- Не знаю... - интонация и содержание ответа катастрофически снижали шансы юноши получить инструмент.

- Ну, о чем у тебя душа поет? – задала наводящий вопрос Младшая.

- О сексе, - честно выпалил возбуждившийся парень.

- Дурень! О сексе у тебя поет то, что пониже. А на сердце у тебя что? – и Младшая пристально посмотрела ему в глаза.

- Ну, тоска, что секса не получилось, - юноша развел руками.

- Час от часу не легче, - произнесла Младшая и

перевернулась на живот.

- Вот и играй свою тоску, - вмешалась Старшая, - а получишь желаемое – играй радость. Как потеряешь – играй грусть, если по своей вине – играй злость на себя, если по чужой – играй ярость, а если совсем плохо станет – играй отчаяние. Понял?

- Вроде бы понял, - пробубнил юноша, пасуя перед такой формой ответа.

- Только играй то, чувствуешь, если, конечно, Музыкант, - поддержала ее Младшая.

- Так на чем играть? – и парень стал озираться в поисках инструмента.

- А хоть на дудке из тростника! – внесла рац. предложение Младшая. – Только я в воду не полезу.

- Я – тоже, - отозвалась Старшая и перевернулась на спину, подставляя солнцу мягкий круглый животик. – Там Ведьма в реке купается, пусть поможет с выбором.

Парень понял, что разговор закончен, и снова отправился к реке. И вовремя, потому что Ведьма уже собиралась выходить из воды. Она опередила

его вопросом:

- Что, дудку тебе выбрать?

Юноша кивнул.

Она, не долго думая, отломала кусок ближайшего тростника, вышла по-королевски из воды и торжественно вручила Музыканту инструмент.

- Что, так просто? Какой же это выбор?

- Не выпендривайся, бери. Выбор – твоя задача.

- Что за выбор? – не понял юноша.

- Выбор репертуара, сосунок! – и Ведьма медленно натянула платье на голое мокрое тело. – Смотри, не заигрывайся парой мелодий – быстро наскучит.

- Кому? – уже вдогонку ей он задал вопрос.

- Слушателю! – ответила она, не оборачиваясь.

- Как твоя готовка? – Молодая Ведьма устало присела на бревно рядом с костром, где в котле уже закипала вода.

Старая прищурила левый глаз:

- А твоя?

- Что ты имеешь в виду? – непонимающе спросила Молодая.

- Ну, я так понимаю, что ты своего тоже готовишь... Доводишь до кондиции, поварским языком – до вкуса, - и Старая Ведьма рассмеялась, довольная своей шуткой.

- Больное время... - задумчиво произнесла Молодая. – Я скорее доктор, чем повар.

- И от чего ж ты своего мальчонку лечишь?

- Прямой он какой-то, жесткий и плоский, - она попыталась сформулировать «диагноз».

- Это не лечится, - тут же выдала заключение Старая. – Есть только один способ!

- Какой? – Молодая оживилась.

- Варить! Варить долго, тщательно помешивая. Тогда жесткое становится мягким, а плоское – разваривается.

- А прямое? – Молодая криво усмехнулась.

- Я же говорю: тщательно помешивая, в процессе чего прямое становится гибким и даже закручивается в затейливые фигурки, - и Старая Ведьма продемонстрировала характер рекомендуемого движения.

- Ты все-таки надеешься сварить его?

- Что ты! Зачем он мне?! У меня таких, как он, сотни! – и Старая Ведьма указала на полки с приправами. – Я тебя подожду...

- Думаешь, велики шансы, что я сигану с моста, как простая смертная? – Молодая Ведьма без обиды прикидывала свои возможности.

- Эмоции... - и это было единственное объяснение, которое Старая Ведьма выдала в этот вечер.

Оставшееся время до ужина они мило болтали, вспоминая прошлое. А когда бульон был готов, Молодая Ведьма отсела подальше: уж очень от него попахивало завистью...

- Привет, ты почему на занятия не ходишь? – голос Программиста по телефону звучал как-то глухо и отрывисто.

- Болею... - со вздохом произнесла Блондинка и чихнула в подтверждении сказанного.

- За тобой хоть кто-то смотрит? – с наигранным безразличием поинтересовался Программист.

- Конечно! – уверенно заявила Блондинка. – Моя кошка!

После паузы в несколько секунд, парень уточнил:

- А ей помощники не нужны? – и тут же добавил, - я понимаю, что сделать чай с малиной или поставить банки для нее, естественно, не проблема, но вот сходить в аптеку, наверное, напряжно.

Блондинка рассмеялась:

- Приезжай. Она все может. Вот только рассмешить меня ей пока не удавалось.

Уже через полчаса в дом входил сначала мешок с продуктами, а уже потом парень с

цветами. Блондинка несколько смутилась, но вскоре выбрала подходящую интонацию для случая и задорно спросила:

- Ты все-таки решил устроить свидание?!

- Держи букет, женщина, нюхай и выздоравливай. Метод называется «аромотерапия». Продукты в холодильник. А затем – в постель! – он вел себя, как хозяин.

- Ты тоже? – это был провокационный вопрос.

- Что – тоже? – осторожно уточнил Программист.

- Также в постель? – и она кокетливо улыбнулась.

- Одно название – Блондинка! – он сделал глубокий демонстративный вздох. – Будем тебя лечить.

- Вареньем?

- Воздержанием! – и Программист еле удержался, чтобы не шлепнуть девушку по ягодицам, силуэт которых просматривался сквозь тонкий шелковый халатик.

Пока она читала, лежа в постели, и пила кружка за кружкой чай с малиной, Программист что-то

творил на своем ноутбуке. Это было время перемирия – блаженное для него время. И в порыве благодарности за него, он озвучил свои мысли вслух:

- Как хорошо сейчас!

- Хорошо, что я болею? – она саркастически усмехнулась.

- Ты не так меня поняла! Мне нравится, что ты такая домашняя, что мы не бодаемся, а просто находимся рядом.

- А ты не можешь построить логическую связь, что все эти плюсы возможны при одном минусе? – она испытующе смотрела на парня.

- Твоя болезнь не имеет к этому никакого отношения.

- Надеюсь, - и Блондинка снова углубилась в чтение какого-то внушительного фолианта «Лазеры и голография. Введение в когерентную оптику».

Через час Программист отправился на кухню, чтобы приготовить ужин. Он как-то растерянно посмотрел на кучу продуктов, которую сам же купил и впервые столкнулся с собственным

бессистемным мышлением в отношении бытовых вопросов. Все продукты были хорошие, но отчаянно не сочетались друг с другом в одном блюде. А если появлялся намек на какое-то соответствие, то обязательно не хватало важной детали.

- Ну, как, Хозяин? Ужин ждать или готовиться сосать лапу? – голос девушки из-за плеча немного взбодрил расстроенного Программиста.

- Ты в состоянии приготовить из этого что-нибудь? – он с надеждой ожидал ее ответа.

- Что-нибудь я могу приготовить из меньшего набора, но я болею, а ты сегодня – Хозяин, - и Блондинка мелкими шажкам направилась в комнату, чтобы забраться в теплую постель.

Пока Программист на кухне приобретал навыки поварского искусства, он думал об этой странной девушке, которая проявилась ниоткуда в его жизни... О том, какое странное притяжение он к ней чувствует... О ее странной невовлеченности в отношения и одновременной близости, которую он ощущает при каждой встрече.

Своеобразный ужин, приготовленный по последним информационным технологиям, вскоре был съеден и даже одобрен. Блондинка отодвинула пустую тарелку и спросила:

- Останешься?

Программист не нашелся, что ответить разумного и сказал, что попало:

- В качестве кого?

- В качестве Хозяина, конечно. А не в качестве Любовника, - и она мило улыбнулась.

- Хозяин? – Программист будто взвесил название. – Хорошо, пусть я этой ночью буду Хозяином.

Помыл посуду, устроился на диванчике и мгновенно заснул.

Сорокапятилетний крепыш уверенно шел на звук морского прибоя. Ему нравилось ощущение своего тела – невысокого, ладно сбитого, коренастого. Ему нравилось смотреть на свои загоревшие волосатые руки и чувствовать внутри себя животную мужскую силу, с помощью которой он брал желаемое и строил задуманное.

Наконец за деревьями показалась тонкая полоска воды, и уже через пару шагов мужчина вышел на песчаный берег. Он по-хозяйски осмотрел водные просторы. Неподалеку у самой кромки воды две женщины увлеченно строили замки из песка. Мужчина усмехнулся незатейливому и даже, по его мнению, детскому занятию женщин, но больше никого в округе не было видно, и он направился к ним.

Подойдя ближе, он узнал Старшую и Младшую Ведунью и совсем расслабился. Значит, снова сон. Замок Старшей был похож на бесконечную ленту дороги, которая совершала немыслимые повороты, особенно учитывая материал, из которого она было построена. Любой, кто бы

попытался пройти по этой дороге, был бы обречен на вечное путешествие с началом, но без конца.

Младшая превзошла себя, сотворив шарообразную клумбу, которая почти висела в воздухе, опираясь на тоненькую, едва заметную ножку из мокрого песка. Каждый цветок на этой волшебной клумбе так касался другого цветка, что в итоге создавалось ощущение, что смотришь на плотно сотканный ковер из цветов. Нужно заметить, что цветы были разными!

- Здравствуйте, Ведуньи! Для кого же вы такие чудеса создаете? – почтительно обратился он к женщинам.

- Мой дворец – для Странника! – с гордостью ответила Старшая Ведунья.

- А мой – для Любовника, - мечтательно сказала Младшая.

- Вот те на! А я – Хозяин! Значит, не судьба мне в этих домах жить! – шутя начал сокрушаться мужчина.

- Так Хозяин никогда приживалкой не был! – с вызовом бросила ему Младшая. – Хозяин сам себе дом строит.

- Уж больно ненадежные у вас строения, - улыбаясь, ответил Хозяин. Ему нравился этот разговор и чувство превосходства, которое он испытывал, глядя на женщин и их игру.

В подтверждение его ответа море заволновалось, и начало свой ежедневный приступ на берег.

- Прилив! – как-то слишком радостно воскликнула Младшая, на что Старшая отреагировала в такой же веселой манере, не понятной Хозяину.

Вода наступала не очень быстро, будто испытывала терпение людей. Но уже через десять минут замки обеих Ведуний оказались под водой. И только цветы колыхались на поверхности, расплываясь в разные стороны группками и по одному.

- Да, если уж строить, то на века, - серьезно заключил мужчина.

- Нет ничего вечного на земле, - в тон ему произнесла Старшая Ведунья.

- Ну, за то долговечное есть! – и Хозяин стал оглядываться по сторонам в поисках строительных

материалов.

Ведуньи уловили его настроение, и тут же указали на пригорок:

- Иди в ту сторону, там найдешь, что ищешь, - и Старшая подмигнула Младшей.

...На пригорке танцевала Ведьма.

- Прямо стрекоза из басни! – воскликнул вместо приветствия Хозяин.

- Это ты про ту, что все лето пела, а потом сердобольным муравьем была отправлена танцевать на снегу? – она задорно ответила, продолжая свой танец.

Вместо того, чтобы продолжить тему, Хозяин спросил:

- Где тут строительные материалы достать? Хочу хозяйством обзавестись.

- Все, из чего хозяйство строится, у тебя уже есть. А сколько и какого качества – это уже вопрос.

Хозяин осмотрелся, но ничего не увидел.

- Не там ищешь, - усмехнулась Ведьма. – Все внутри. Все, на что опираешься, чем руководишься, из чего живешь.

- Ты про принципы?

- Как хочешь, так и называй свой строительный материал. А только больше свою жизнь строить не из чего.

Хозяин присел и задумался. И тут же рядом появились два больших крепких бревна. Мужчина был смекалистый, с опытом, и тут же понял механизм происходящего. Уже через минут десять рядом с ним образовался небольшой склад. Правда, чем больше он сидел, тем тоньше становилось бревно, постепенно превратившись в хворост. «Ну и что? – думал он сам себе. – В строительстве все пригодится». А Ведьма продолжала танцевать, чем немного удивляла Хозяина:

- А ты что же ничего не строишь? Даже Ведуньи замки на песке смастерили. Красивые, хоть и хлипкие: первая волна их смыла.

- У меня уже есть дом, - ответила Ведьма и исчезла.

...Прошло время – ни много, ни мало, как во сне – незаметно. На пригорке красовался дом

Хозяина, а он гордо сидел на крылечке, поглядывая в сторону моря в надежде, что хоть кто-то из женщин появится и оценит его работу. «Не на века, конечно, но на пару десятков лет хватит», - довольно рассуждал он. Но они, как назло, занимались своими бабскими делами и не казали носа, чтобы полюбоваться его творением.

Неожиданно сильный порыв ветра пригнул к земле верхушки деревьев. Небо напряглось в ожидании. Линия горизонта стала надвигаться на берег. Хозяин протер глаза, тряхнул головой, но видение не исчезло. Только через минуту он понял, что на берег идет большая волна, даже громадная. Бежать бесполезно, и он зачарованно наблюдал за потрясающим своими масштабами зрелищем.

Перед ним появилась Ведьма, без разговоров взяла его за руку и легко подняла в воздух. С высоты птичьего полета Хозяин видел, как волна накатила на пригорок, дошла до леса и, словно передумав, отхлынула обратно. На месте его добротного сложенного дома осталась только та самая первая пара бревен.

- Остальное надумал? – укоризненно произнесла Ведьма.

- Тебя не касается, - огрызнулся Хозяин. – А вот где твой дом?! – язвительно спросил он и необдуманно выдернул руку.

Несколько секунд полета, и он шмякнулся о землю, но не разбился: все-таки это был его сон. Оглянувшись, он увидел, что Ведьма снова танцует.

- Ты ответишь мне, где твой дом, ведьма?! – почему-то на него нахлынула волна ярости и смысла, как цунами.

- Я – дома, - и она легко закружилась.

- Где?!!

Она остановилась и посмотрела мужчине в глаза:

- Мой дом – Земля.

Хозяин в недоумении осмотрелся:

- А как же ты его строишь?

- Я просто не разрушаю...

Корпоратив банка был в разгаре. Санаторий недалеко от города переливался разноцветными огнями и был наполнен звуками веселья. По углам уже раздавалось женское хихиканье, мужской шепот и возбужденное дыхание.

Были скучающие, были те, кто еще не определился. Кто-то наслаждался одиночеством и принципиально разделял его только с бокалом вина. Ведьма осматривала внутренним зрением присутствующих мужчин и намечала список кандидатов. С миру по нитке – голому рубашка. С мужчины по капле – Ведьме радостный ужин.

В эту ночь несколько мужчин услышали призывно-томное: «Хочешь попробовать Ведьму?..» Они соглашались. Она пиროвала. И появление пару седых волосков у нескольких служащих банка на утро осталось никем незамеченным.

Блондинка позвонила Программисту за полночь:

- Ты мне нужен, - тихо прошептала она в трубку и закончила несостоявшийся разговор.

Ему ничего не оставалось, как быстро собрать свои вещи и поехать к ней. Она открыла дверь – растрепанная и немного безумная, страстно обняла его и поцеловала. У Программиста перехватило дыхание, руки так и остались безвольно висеть вдоль тела, а через некоторое время он выпустил ручки рюкзака, и тот в недоумении шмякнулся на пол.

Уже через несколько минут они лежали на полу в прихожей, страстно исследуя тела друг друга. Блондинка будто сбесилась, демонстрируя страсть, свойственную другому типу женщин, что совсем не укладывалось в голове молодого человека. Но к его большому удовольствию сейчас им управляла другая часть его тела, а поэтому он наслаждался, чувствуя себя игрушкой в умелых руках опытной обольстительницы.

Каждый раз ему казалось, что все вот-вот

закончится, но она вовремя останавливалась, и что-то сладко-пряное разливалось по его телу, делая каждый сантиметр более отзывчивым к следующей порции женских ласк.

Он не мог понять, сколько длился этот спонтанный разговор их тел. В какой-то момент он превратился в вибрирующую струну, готовую порваться. Блондинка замерла и посмотрела в его глаза. Он увидел в них свое отражение, множество своих отражений, виденных им во снах. Разные роли в его исполнении мелькали и гасли. Программист испугался. Он сбросил с себя Блондинку, прижался к холодной стене и произнес, то ли спрашивая, то ли утверждая:

- Ведьма?..

Только на один миг ее волосы и глаза почернели, а затем морок спал: на полу сидела съездившаяся обнаженная Блондинка и смотрела на него широко открытыми синими глазами:

- Ты считаешь всех страстных женщин ведьмами, или только я вызываю у тебя подобные ассоциации?

- Это не твой стиль поведения, - успокаиваясь,

произнес Программист.

- И как же я должна себя вести, по-твоему? – она скорчила ехидную гримасу и съежилась еще больше.

- Скромно, пугливо, немного холодно...

- А, как мороженая рыба... - она понимающе закивала головой.

- Нет, не зажато, но расслабленно и безынициативно. Ты же Блондинка! Вот брюнетки совсем другие. И рыжие тоже отличаются... - он перечислял, будто просматривал информацию из аккуратно сложенных файлов в хранилище своего ума.

- Так вот я – ошибка в твоей программе! – Блондинка без стыда поднялась и прошла в ванную.

Он встал и пошел за нею.

Программист был бы рад продолжить их дискуссию о женских психотипах, но при виде девушки под струями воды возбуждение взяло верх, и они занялись сексом в ванне. Здесь Блондинка превратилась в грязь – откровенную и жаждущую потаскуху, которая со страстью

смаковала его плоть, не желая отрываться ни на секунду. Сидя на краю ванной и держась за стену, Программист без остановки шептал, как молитву: «Это не возможно, это не возможно, да, да, это не возможно...»

По непонятным причинам она вскочила и помчалась в спальню, забралась на кровати под одеяло и по-настоящему отбивалась, когда он хотел продолжить их сексуальные игры. Программист отшлепал девушку, заломив ей руки за спину, и с удовольствием вошел сзади в обмякнувшее тело. Блондинка только тихо постанывала, не делая никаких усилий. Только в самый ответственный момент прошептала:

- Я люблю тебя, - чем сбила его приближающийся оргазм.

- За что? – тут же включилась голова, забирая для размышлений всю накопленную за долгий секс энергию.

- Просто люблю, - она легко перевернулась, позволив Программисту занять место справа от себя.

- Я тебя не достоин, - не нашел ничего

лучшего он для ответа. – Ты такая большая, широкая...

- А ты узкий и плоский? – Блондинка рассмеялась – Так мы прекрасная дополняющая друг друга пара!

- Ты не понимаешь! Я стремлюсь к тебе, но ты ускользаешь. Я хочу понять тебя, но ты разрушаешь мои представления. Я бегу за тобой, но не могу догнать.

- Разве можно догнать Землю? И нужно ли? – удивилась Блондинка. - Её можно исследовать, узнавать, путешествовать по ней, но догнать нельзя. Она ведь не убегает, она тебя поддерживает...

Они замолчали на некоторое время. И Программист погрузился в беспокойный сон с ощущением, что он куда-то бежит...

Мужчина тридцати пяти лет сидел на камне и плакал. Старшая Ведунья осторожно приблизилась и спросила тихим голосом:

- О чем ты плачешь, человек?

Даже не повернув голову в сторону вопрошающего, мужчина ответил:

- Я так много искал, я так долго ждал, но каждый раз я попадал не туда. Моя жизнь – это вечное путешествие за несбыточной мечтой обрести свет.

- А, так ты Странник! – понимающе сказала Ведунья. – Я бы открыла тебе маленький секрет о твоём пути, но боюсь, что сейчас он ввергнет тебя в ещё большее отчаяние.

Человек остался равнодушен и к своей новой роли, и к секрету. Он уже не плакал, а просто сидел, погрузившись в темные размышления о своей судьбе.

- Я Неудачник, - через некоторое время безапелляционно заключил он. – Мой путь – без конца.

- Нет, ты Странник и твой путь без конца.

Потому что достижение – это понятие из другой реальности. А твоя реальность – странствие.

- Я устал, - мужчина жалобно посмотрел на Старшую Ведунью.

- Я знаю. Ты хочешь жить по законам мира, частью которого не являешься. Перестань прыгать от точки к точке, будь там, где идешь, - и она как будто прикоснулась к его волосам, хотя видимо не сделала ни одного движения.

В этот момент ниоткуда появилась Младшая Ведунья с корзинкой свежих овощей, только что выпеченной буханкой хлеба и куском ветчины. Она разложила все это на белом льняном полотенце и жестом пригласила Странника к импровизированному столу на траве.

Пока он ел, Ведуньи молчали.

- Спасибо, - как-то с надрывом, но уже без отчаяния произнес насытившийся мужчина.

- Ты готов? – Младшая Ведунья начала собирать остатки еды.

- К чему? – в голосе Странника послышалось напряжение.

- К странствию, конечно, - и она улыбнулась.

- Но я так устал...

- От чего? – удивилась Младшая Ведунья.

- От себя, - усмехнулась Старшая.

- От пути, - попытался объяснить Странник.

- От пути устать невозможно. Только от способа и характера передвижения, - и Старшая подмигнула Младшей. - Давай мы ему проведем курс молодого Странника. Бесплатно.

Младшая скептически глянула на измученного мужчину с глазами, наполненными неизбывной тоской:

- А выдержит?

В ответ Старшая неуверенно пожала плечами.

Пока они говорили, невдалеке возникло странное видение, которое привлекло внимание мужчины: земля вспыхнула разноцветным пламенем, которое тут же исчезло, чтобы оказаться на метров двадцать дальше от места своего первоначального появления. Так оно прыгало несколько раз, удаляясь все дальше, пока не скрылось за горизонтом.

Странник, как замороженный, поднялся и пошел туда, где увидел разноцветное пламя в

последний раз.

Ведуны не стали окликать его. Они хитро улыбнулись и пожали друг другу руки.

- Устал... - ехидно отметила Младшая. – Все дело в мотивации. Есть любопытство – нет усталости.

- Да, - подтвердила Старшая, - Странникам нужна интрига! А кто лучше всего создает интригу?

- Ведьма! – в два голоса произнесли они, одновременно топнули правой ногой и исчезли.

...Странник двигался со все возрастающей скоростью. Он даже не задумывался, откуда у него появляются силы: все его внимание было сосредоточено на пламени разных цветов, появляющемся и исчезающим, зовущим и недосыгаемым. Мужчина потерял счет времени. В один момент он остановился, чтобы перевести дух, и заметил, как пламя остановилось тоже.

- Так ты играешь! – воскликнул он. В его голосе появился молодецкий задор, и он с удвоенной энергией побежал за пламенем...

- Я же говорила, что кроме любопытства Страннику нужна игра, - и Старшая довольно отхлебнула горячего чая, глядя на быстро удаляющуюся фигуру мужчины.

- Ведьма играть умеет, - согласилась с ней Младшая и разломала пополам свежий бублик.

...Странник, наконец, смог приблизиться к пламени. Упав на колени, он воскликнул:

- О, великое изменчивое яркое пламя! Позволь мне познать твою природу!

В ответ пламя замерло, затем продемонстрировало все цвета радуги и взорвалось тысячами маленьких искорок, ослепив Странника каким-то невиданным доселе светом.

- Ты свет! – он плакал от восторга, как ребенок. – Ты есть! Я так долго искал тебя!

Он поднялся и стал танцевать нечто безумно-захватывающее, он пытался выразить свое откровение, чтобы пережить его снова...

Младшая Ведунья, глядя на этот танец,

обратилась к Старшей:

- Что это?

- Ах, Ведьма! Ах, красавица! Я совсем запамятовала про божественное откровение! А она помнит! Даром, что триста тридцать три года – память отменная!

- А что этим Странникам еще надо? – предусмотрительно уточнила Младшая.

- Разочарование, конечно! – и Старшая указала на остановившегося Странника.

...Странник оглянулся и ничего не увидел. Вернее, он увидел все то, что окружало его до появления пламени и его превращения в божественный свет. И разозлился, почувствовав себя преданным. Ведь он только что пережил откровение! Но окружающая действительность будто отказывалась признавать этот факт и не торопилась вскрывать свою иллюзорность, а продолжала настаивать на единственной реальности: колючках под ногами, каркающей вороне, порыве ветра и множестве других мелочей – знакомых и скучных. Странник был

разочарован. Когда это чувство полностью захватило его, на небе появилась маленькая звездочка, которая одновременно увеличивалась и опускалась на землю.

«Комета?» - удивленно подумал Странник. И через пару секунд воскликнул с восхищением:

- Богиня!

На землю таким странным образом спускалась женщина в белых одеяниях. Мужчина не мог разглядеть ее лица, но это не имело никакого значения. Она была ответом на его молитвы, поиск и даже разочарование. Он был готов следовать за ней, не задумываясь о последствиях и направлении этого пути. Странник ждал: зова, жеста, взгляда. У женщины в белом появился в руках свиток, который она отпустила по ветру, а вместо ее голоса Странник услышал шелест деревьев:

- Это карта твоего пути, на котором ты соберешь знания о себе. И как только ты узнаешь, кто ты, ты познаешь божественную природу реальности.

С последним словом свиток приземлился у ног

Странника. Мужчина схватил его, как сокровище, развернул, увидел маршрут с точными координатами мест, где находятся тайные знания, и направился в путь. Он не оборачивался. Он знал, что станет достойным этой женщины в белом только тогда, когда преодолеет все препятствия и пройдет путь до конца. Он заслужит ее внимание преданностью своему пути и настойчивостью в обретении знаний. С каждым шагом Странник наполнялся гордостью от значимости своего путешествия и был готов положить на него жизнь...

Женщина в белом приблизилась к месту, где чаевничали Ведуньи:

- Все бублики умяли или мне что-нибудь осталось? – и она придирчиво осмотрела домотканую скатерть в поисках съестного.

- Как ты можешь, сестра! – и Младшая тут же протянула ей свой недоеденный бублик, а Старшая уже наливала из самовара в фарфоровую кружку горячий чай.

- Поражаюсь твоей памяти! – восхищенно

проговорила Старшая Ведунья, обращаясь к женщине в белом.

- Спасибо, - кокетливо ответила та и откусила кусочек бублика.

- Как там наш Странник? – поинтересовалась Младшая.

- Направился за тайными знаниями. Гарантирую, что по моей карте он откроет все свалки и чуланы своей души!

- Вот и славно! – Старшая довольно икнула. – Пора заканчивать это обжорство. – Может, прикид сменишь? – и она указала на белые одеяния пришедшей.

- Да, пора, - ответила та, хлопнула в ладоши и снова оказалась одетой в белое льняное платье с разрезами до бедер. Она встряхнула длинными черными волосами, поблагодарила за чай и направилась по своим делам.

Младшая Ведунья восхищенно смотрела ей вслед:

- Хороша Ведьма! Мы бы без нее со Странником не справились.

- Мы бы без нее ни с кем не справились.

Потому что мы знаем, а она – видит ... - и Старшая задумалась, глядя куда-то вдаль.

- Проходи! – зазывно поприветствовала Старая Ведьма Молодую. – У меня сегодня супчик остренький – ревнивцев варю! – и она довольно причмокнула.

- Я ненадолго, - отозвалась Молодая Ведьма, но все-таки присела возле костра.

- Устала небось, - посочувствовала Старая.

- Есть немного... А разве ревность не следствие любви? – заглянула Молодая в котел.

Старая понарошку стукнула ее ложкой по лбу, словно малыша, который сунет руки в кастрюлю с кипящей водой:

- Молодая ты еще! Какая же это любовь? Это вещизм: мой, моя... Твой еще свои права не заявлял?

- На кого? – удивилась Молодая.

- На Блондинку! – и Старая хихикнула.

- Какие же у него могут быть права? Она же отдельное существо.

- То-то и оно. Это ты так думаешь, а у людей, как только «то самое» случилось, так человек вещью становится, Хозяина обретает и,

соответственно, принадлежность.

- Глупость какая! – презрительно фыркнула Ведьма. – Ну, заявит права, а дальше что?

- Слезы, сопли, обещания вечной любви и ее доказательства, ссоры, разлады, разводы... - начала перечислять Старая.

- Мне не до этого! – отрезала Молодая. – Да и какой людям в этом прок?

- Власть! – зычно произнесла Старая Ведьма и приправила бульон.

- Но мне не нужна власть! Мне по нраву свобода: как чужая, так и своя.

- Конечно! Поэтому ты и Ведьма! – радостно воскликнула Старая. И уже с другой интонацией, зловеще добавила, - и поэтому ты одна...

- А на Мосту Любви в одиночку делать нечего... - произнесла Молодая. – Ты - мудрая, посоветуй, с чего начать обучение власти?

- С подчинения, конечно! – и Старая Ведьма, попробовав бульон, потянулась за тарелкой.

Программист придумывал развлечения, которые, по его мнению, должны были укрепить отношения с его девушкой. Он был счастлив, называя ее любимой, и это счастье усиливалось в несколько раз, когда он произносил «Моя любимая». Он ревностно следил, с кем Блондинка общается на перерывах, на кого смотрит, в чью сторону улыбается. Он чувствовал себя владельцем некоего неземного сокровища, за которым нужен глаз да глаз, потому что желающих отобрать у него это сокровище - немерено.

Блондинка заметила эту перемену в его поведении и часто подтрунивала над его собственническими инстинктами, иногда нарочно раззадоривая. Но так как ни в чем серьезном уличить ее не представлялось возможности, Программисту оставалось переживать приступы ревности тихо и без выяснения отношений. Хотя выяснить что-нибудь очень хотелось.

Когда на горизонте забрезжили очередные выходные, Программист предложил прогулку по

зимнему лесу. На что Блондинка радостно захлопала в ладоши. Но от уточнения, что это будет лыжная прогулка, ее энтузиазм мгновенно исчез.

- Ты не любишь лыжи? – переспросил он.

- Я не умею на них кататься, - объяснила Блондинка, чем привела Программиста в невысказанный восторг: наконец-то она что-то не умела!

- Прекрасно! Я научу тебя! – и юноша погрузился в сладостные мечты о предстоящих уроках на свежем воздухе, не замечая, как Блондинка обреченно выдохнула и погрузилась в чтение конспекта.

Суббота выдалась солнечной и морозной. Милая пара студентов с лыжами наперевес вышла из пригородной электрички. Лес ждал их, обещая сказочное путешествие среди спящих заснеженных деревьев.

- Надевай лыжи, бери в руки палки, будем осваивать базовый ход, - наставительно произнес Программист.

Блондинка сделала все, как он сказал. И продолжала делать, пока не появилась первая горка. Тут она отчаянно запаниковала:

- Я не смогу. Я не удержу равновесия. Давай я спущусь без лыж, и мы продолжим прогулку? – она жалобно посмотрела в глаза юноши.

Но тот оказался суровым учителем:

- Ты сможешь. Нельзя отступать перед мелкими препятствиями. Я покажу тебе, как это сделать.

И Программист лихо съехал с горки, затормозив с разворотом, от чего на его лице появилось победоносное выражение.

Девушка потопталась на месте, собралась с духом, оттолкнулась и поехала вниз. По непонятным причинам она вдруг потеряла равновесие и кубарем скатилась с горы. Когда она поднялась, то была похожа на снежную бабу.

- Отряхивайся и снова на гору, я не позволю тебе потакать твоим слабостям, - Программист услышал жесткие нотки в своем голосе, но не удивился, а даже порадовался. Он впервые почувствовал свое превосходство над этой непонятной для него женщиной. И это чувство

прибавило ему сил.

Она как-то странно взглянула на него, но не стала перечить, а молча стряхнула с одежды снег и стала неуклюже подниматься в гору. Программист подбадривал ее снизу, иногда подгонял, называя капушей. Она не отзывалась. Она чувствовала, что все это часть какой-то забавной для него игры, которая именно сейчас ему необходима.

И вторая, и третья попытка закончились одинаково: Блондинка падала, кувыркалась и выслушивала разумные наставления по технике безопасности, после чего снова забиралась на гору. После шестой попытки она произнесла:

- Я устала. Давай попьем чай с булочками, - жестом указав на свой рюкзак.

Программист тоже проголодался, поэтому сменив гнев на милость, согласился устроить перерыв.

- Знаешь, - сказал он, отхлебывая чай, - думаю, что все дело в неподходящих условиях. Эта горка тебя не вдохновляет. Она слишком маленькая.

На этих словах глаза Блондинки расширились, и в них промелькнул ужас.

Программист увлеченно продолжал:

- Мы сейчас направимся на большую гору. Ты увидишь, как в тебе включится желание победы, ты почувствуешь азарт, и все получится! – он был захвачен своей новой идеей, а она с тоской смотрела на деревья.

- Ты же обещал прогулку по лесу... - она робко решила перевести тему.

- Прогулка – слишком скучно! Преодоление и приобретение новых навыков – вот истинное удовольствие.

- А я люблю медленно гулять среди деревьев, - начала делиться Блондинка своими предпочтениями, - иногда останавливаться и слушать лес, иногда стоять у какого-то дерева и говорить с ним через прикосновение...

- Бабский бред, - резко оборвал ее Программист. – Это вариант для стариков, а мы – молоды и сильны!

Блондинку в этот раз спасли быстро наступившие сумерки. Она уныло плелась за Программистом, часто отставая, чтобы послушать зачарованный лес. И снова начинала движение,

когда он с раздражением окликал ее. Когда они сели в электричку, уставшие и разруганные, Блондинка тут же заснула на плече юноши. А он всю дорогу пытался понять, действительно ли он слышал на обратном пути томный голос, произносящий: «Хочешь попробовать ведьму?». Или это плод его воображения, взбудораженного этим днем в зимнем лесу?..

Программист чувствовал, что все происходящее – сон. Он видел свои сморщенные старческие руки, ощущал дряхлость своего тела и радовался, что все это происходит во сне. В его сне.

Дверь в его скромно обставленную комнату отворилась, в нее с низким поклоном вошел молодой человек и обратился к старцу:

- Учитель, ученики собрались и ждут тебя.

- Да-да, я уже иду, - и он начал медленно подниматься из-за стола.

В соседней комнате расположилось семь учеников. Они внимательно следили за каждым движением учителя. Программист был в ужасе от необходимости что-то говорить, но учитель произнес достойную лекцию, а затем подробно ответил на почтительные вопросы учеников.

Когда вечер подходил к концу, на дворе залаяли собаки, и уже через пару минут охранник принес в помещение полузамерзшего юношу. По кивку учителя ученики тут же занялись возвращением к жизни новопривывшего. А

учитель радовался, что появился новый ученик. Радовался, потому что забыл, что ожидания рождают разочарования.

Уже через неделю стало понятно, что парень, которого обогрели и откормили, далек от понимания миссии школы и не может оценить значимость духовных знаний, которыми щедро делился учитель всю свою жизнь. Юноша с большим удовольствием играл с собакой во дворе, разговаривал с охранником и помогал по кухне. И еще он улыбался. Просто так. Через месяц учитель перестал делать попытки направить парня в русло духовного развития, определил его в помощники по хозяйству с правом приходить на лекции, когда вся работа будет выполнена. И школа продолжила свое мирное существование.

Однажды на утренней лекции не оказалось двух учеников. На вопрос учителя, куда они подевались, старший ученик ответил, что те слушают странствующего учителя, который вчера обосновался у реки. Учитель только пожал плечами и продолжил занятие. Но уже на дневной лекции пятеро из семи учеников переместились

на реку. Учитель почувствовал раздражение, которое к вечеру переросло в негодование: в комнате не оказалось никого, кроме помощника по хозяйству да еще с его блохастым псом.

- Что ты здесь делаешь? – грозно спросил учитель.

- Я выполнил всю работу и жду лекцию, - спокойно ответил тот.

- А почему ты не на реке, рядом со странствующим учителем? – язвительно поинтересовался учитель.

- Я уже был там. Это очень интересный человек и у него своеобразная методика преподавания. Мелодия его речи полна тайных смыслов. Жесты являются продолжением его чувств. А взгляд проникает в тайные уголки души и проявляет то прекрасное, что в ней есть.

Учитель удивился:

- Почему же ты вернулся?

- Во-первых, я благодарен тебе за то, что ты спас мне жизнь. Во-вторых, за то, что разрешил жить своей жизнью рядом с собой, а не следовать путем, по которому ты идешь. В-третьих, я хочу

предложить тебе сходить самому на реку и посмотреть, что там происходит. А я пока подожду тебя здесь.

Эти слова так тронули учителя, что он согласился.

Через полчаса учитель резко открыл дверь. Он гневно посмотрел на помощника по хозяйству и воскликнул:

- Это - не учитель!

- Почему? – удивился парень, почесывая за ухом дремлющего пса.

- Потому что это не лекция, а танец, в нем нет никакой логики!

- От того, что ты чего-то не понимаешь, это не становится глупым.

- Я не слышал никакой речи! Только журчание ручья, шелест листвы и порывы ветра! – возмутился учитель.

- От того, что ты чего-то не слышишь, - возразил молодой человек, - это не означает, что этого не существует.

- В конце концов, потому что это женщина! – выкрикнул учитель.

- Поздравляю тебя, учитель! Ты обнаружил невыученный тобою урок! Удачи в предстоящем обучении! – и парень ушел из школы, не оглядываясь...

Возле реки странствующий учитель завершил свой танец, поблагодарил учеников и вместе с подросшим помощником по хозяйству отправился дальше.

- Ну, как наш Программист? – пританцовывая, спросила Ведьма.

- Разбит и разозлен, - сменяя мужской облик на женский, ответила Младшая Ведунья.

- Думаешь, это полезное для него состояние? – заволновалась Ведьма.

- Сестра, да ты влюблена! – и она нежно погладила Ведьму по руке. – Не волнуйся, ты же хочешь, чтобы он прошел по Мосту?

- Конечно!

- С такими иллюзиями – не пройдет. Чем раньше избавится, тем больше вероятность.

И они, не сговариваясь, пустились в пляс по пыльной дороге.

- Я люблю тебя, - шептал Программист, смотря на спящую Блондинку.

Она тихонько посапывала и казалась милой беззащитной девушкой. Еще неделю назад Программист получил приглашение от зарубежной компании на годовую стажировку. Его сердце разрывалось, а ум радовался открывающейся перспективе. Молодой человек не знал, как завести этот нелегкий разговор, но понимал, что скрывать весть об их расставании не порядочно.

Блондинка неожиданно открыла глаза:

- Ты давно не спишь?

- Давно.

- И все время на меня смотришь?

- Да, - ответил Программист, и ему стало немного неудобно.

- Ты что-то хочешь мне сказать?

Вот он, подходящий момент для правды:

- Да, я уезжаю. Надолго. Скоро.

Блондинка молчала. Затем задала вопрос:

- А как же я?

- Пойми, у меня сейчас важный период самоопределения. Это прекрасная возможность для роста. Я должен найти себя, иначе в моей жизни нет смысла. И мой отъезд – часть моего пути самопознания. Я не уверен в своем будущем, как я могу брать ответственность за твое?

- Ну, со своим будущим я как-нибудь разберусь, - девушка прищурила глаза, - а если бы у меня был ребенок?

От этой мысли у Программиста пересохло во рту, екнуло в области сердца и чуть-чуть вспотели руки:

- Пойми, - начал он, - я не знаю, кто я, а ребенок – это такая ответственность...

- Человек всегда тот, кем себя называет. – Блондинка резко поднялась на постели, прикрыв обнажившуюся грудь одеялом.

- Я не знаю, кем хочу назвать себя...

- Ребенок называл бы тебя папой.

- Но что я могу дать ему?! Посмотри на меня! – Программист был в отчаянии. – Я – среднестатистический Программист со среднестатистическими способностями к

определению объектов и их классификации, я даже уникальную программу создать не могу. За то могу критиковать чужие. Что я могу дать ребенку?!

– Свой потенциал, - задумчиво произнесла Блондинка. А потом будто стряхнула сонливость и совсем другим тоном сказала, - расслабься, ребенок гипотетический, так, простой тест на зрелые отношения. Езжай за собой, нет ничего хуже, чем мужчина, который мечтает определить весь мир, но не может определить себя.

И она перешла спать на диван.

- Привет, узнаешь? – голосом Ведьмы обратилась к Программисту Blondinka.

- Ведьма? Так ты все-таки Ведьма?! – Программист был возмущен и обрадован, что его догадка подтвердилась.

- Дурак! Blondinka – это всего лишь программа, на твоём языке, только уникальная, - и Ведьма приняла свой естественный облик. – Я могла бы еще и шатенку с брюнеткой тебе на выбор предоставить, но ты не оригинален. Blondinka – попадание в точку.

- Она – вымысел? - непонимающе спросил Программист.

- Она – твоя самая большая иллюзия, - ответила Ведьма. – Тебе, как Программисту, должно быть понятно, что такое погрузиться в иллюзию компьютерной игры, не правда ли? – и она беззлобно усмехнулась.

- А я – кто? – обреченно уточнил молодой человек.

- Сегодня во сне ты – Любовник, - торжественно произнесла Ведьма.

- Какой из меня герой-любовник? Я, скорее, любящий и одинокий мужчина.

- Не льсти себе! И до героя, и до мужчины, и до любящего тебе пока далеко. А вот любовник из тебя отменный! – и Ведьма плотоядно улыбнулась. Но тут же переменяла тему. – Одиночество у тебя еще впереди. Слышала, уезжаешь скоро. Пора по счетам расплачиваться.

Программист со вздохом согласился:

- Ну, где твой мост?

Программист и Ведьма осторожно пробирались среди огромных валунов, наваленного то там, то сям хлама и пытались разглядеть впереди мост. Парень наступил во что-то мягкое и вонючее и безрезультатно пытался отереть с подошвы остатки этой тошнотворной гнили. Их шаги гулко отдавались в огромной пещере, свод которой не был виден из-за крошечной тьмы, сгущавшейся над головами путешественников.

- Я боюсь, - прошептал Программист.

- Я знаю, это не самое лучшее место для свидания, - успокаивающе ответила Ведьма, - но нам надо через это пройти. Потом будет легче. И лучше. Нам обоим.

И она крепко сжала его руку.

Наконец, они увидели мост: ничего необычного, узковат, но пройти можно. Ведьма сделала несколько шагов и предложила Программисту идти следом. Уже на середине моста он забеспокоился:

- Я не могу. Я не пойду дальше.

- Мы же прошли почти половину, - не оборачиваясь к нему, с удивлением заметила Ведьма.

- Ну и что? Я хочу обратно. Я не знаю, что будет впереди, - парень ныл, словно пятилетний ребенок.

- Впереди – только мы и наша любовь. Даже если мы сразу расстанемся, ты сможешь любить по-настоящему кого-то другого. Пойдем, - в ее голосе появилась твердая интонация.

- Нет! – он упрямо остановился. – Я не уверен.

- В чем?! – она почти взмолилась.

- В тебе, в себе, в том, что между нами... - он была готов расплакаться. – В том, зачем нам все это? А вдруг рано? А вдруг – ты меня просто используешь, чтобы пройти по мосту?

- Я сделала все, чтобы ты увидел свой потенциал! Разве я тратила бы столько усилий без любви?! – Ведьма понимала, что сейчас он обвинит ее в попытке оправдаться. – Тебе осталось только выбрать и делать!

- Ты оправдываешься! – выкрикнул он с победной интонацией. – Я прав!

- Я люблю тебя! – она смотрела на него и понимала, что использовала самый весомый аргумент. - Доверься мне! – это был крик её сердца.

- Прости! Я не могу! Ты меня обманула. Зачем ты претворялась Блондинкой?

- Ты не мог бы принять меня всю, я знакомила тебя с собой по частям! – Ведьма видела, что он ее не слышит.

Он покачал головой, оттолкнул её, не рассчитал усилия, зашатался и почувствовал, как падает. В последний момент Ведьма ухватила Программиста за руку. Они смотрели в глаза друг другу, пока его рука медленно выскользнула из её руки.

- Доверься мне! – продолжала шептать она.

- Не могу, - еле слышно произнес он и полетел вниз, где бурлило жидкое месиво, от которого вверх поднимались зловонные горячие пары.

- Ну, что, - раздался ехидный голос Старой Ведьмы, - прыгай следом.

- Почему это? – со слезами на глазах и вызовом

в голосе спросила Молодая.

- На Мосту Любви в одиночку делать нечего, - эти слова прозвучали, как приговор.

- А я не одна, - и Молодая Ведьма улыбнулась, поглаживая свой, пока еще плоский живот. – Я люблю тебя, - обратилась она к новой жизни внутри себя. – Ты мне доверяешь?

Теплая волна прокатилась от низа живота до самой груди. Молодая Ведьма почувствовала легкий приток радости и сделала уверенный шаг по Мосту Любви в свою новую жизнь.

Старшая и младшая Ведуньи сидели на Радуге. В руках Старшей проворно мелькали спицы, а в сумке лежало несколько разноцветных клубков ниток. Младшая аккуратно вышивала надпись на одеяльце небесного цвета: «С любовью от крестных». Они мирно болтали ни о чем:

- Помнишь Художника? – спросила Младшая.

- Конечно, помню! – ответила Старшая и пересчитала количество петель в ряду.

- Интересно, где он сейчас?

- Как, где? Мир раскрашивает! Надеюсь, палитра теперь у него побогаче!

Младшая отложила в сторону вышивку:

- А помнишь Воина? – произнесла она с легкой тоской в голосе.

- Помню, до сих пор воет со своими слабостями.

Младшая мечтательно вздохнула:

- А помнишь Музыканта?

- Конечно, помню!

- А он где?

- Заставляет петь сердца!

- А Странник?

- Странствует по тайникам Души, - и Старшая демонстративно посмотрела на лежащую в стороне вышивку.

Младшая спохватилась и взяла в руки пальцы. Но через некоторое время она снова обратилась к Старшей Ведунье:

- А помнишь Учителя? Как думаешь, он еще учит?

- Надеюсь, он еще и учится.

- А Любовник – любит?! – с наигранной стыдливостью воскликнула Младшая.

И обе рассмеялись.

- А помнишь Программиста? – перестав смеяться, спросила Младшая Ведунья. – Интересно, где он?

- Варится в бульоне Старой Ведьмы, - сказала Старшая и проворно заработала спицами.

- До сих пор?! – удивилась Младшая.

- Так он же жесткий! – и они снова рассмеялись.

Ведуньи закончили свое рукоделие уже на закате. Сложили в лукошко связанные детские

носочки, курточку со штанишками, шапочку и вышитое пухово-небесное одеяльце и с радостными криками съехали вниз по Радуге для своего удовольствия. Они шли по вечерней росе и тихо распределяли между собой слова поздравления для своего крестника...

КАЧАНОВА

Наталья Анатольевна

- Кандидат психологических наук
- Специалист по интегративной психологии
- Писатель
- Создатель проекта «ДАО Женщины»
- Автор психофизической системы «ДАО Речного Бамбука»
- Автор дыхательной гимнастики «ЛОДКА» (5 видов) и вида для беременных «ПТИЦА»

www.kachanova.com

...Пока один пытается понять, кто он, другой просто занимается делом. Пока один пытается определить себя и свои чувства, другой просто любит. И разве можно утверждать, что кто-то из них прав?..

...Но Старая Ведьма продолжает варить бульон человеческих эмоций, а Молодая мечтает пройти по Мосту Любви, и обе они видят: первая – человеческую данность, вторая – человеческий потенциал. И разве можно утверждать, что кто-то из них ошибается?..

Читайте в серии «Метафорическая психология» книги Качановой Н.А.: «Храм», «Лифтер», «Отшельник», «Ведьма», «Ночь», «Белая сова», «Грань», «Шаман Ветра».

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ НА МОСТ ЛЮБВИ!

Качанова Н.А. является автором аудио и видео продукции психологической тематики:

- настройки для релаксации и энергизации,
 - дыхательные и медитативные практики,
 - психофизическая гимнастика «ДАО Речного Бамбука: статический вид, женский вид, динамический вид, парный вид, вид для беременных»,
 - дыхательная гимнастика «Лодка». Виды: «Классика», «Океан», «Волна», «Водоворот», «Острова».
 - художественные книги из серии «Метафорическая психология».
-

Опыт работы в психологической сфере более 15 лет (включая индивидуальную и групповую работу со взрослыми людьми).

Качанова Н.А. проводит выездные психологические интенсив-программы в России, Хорватии, Индии, Тайланде, Непале, Тибете, Америке.

ЗАКАЗ ПРОДУКЦИИ и ПОДРОБНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

e-mail: daoserg@gmail.com